

ДЕНИС СТУПНИКОВ

НАШЕ
РАДИО

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ, ДОКУМЕНТЫ,
ЖИВОЙ РАССКАЗ УЧАСТНИКОВ

Денис Олегович Ступников
Ария: Возрождение
Легенды. Авторизованная
биография группы
Серия «Легенды русского рока»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63494190

*Ария: Возрождение Легенды. Авторизованная биография группы /
Денис Ступников: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-127155-8*

Аннотация

«Ария» – группа-легенда, группа-коLOSS, настоящий флагман отечественного хевиметала.

Это группа с долгой и непростой историей, не знавшая периодов длительного простоя и затяжных творческих отпусков. Концерты «Арии» – это давно уже встреча целых поколений, а ее новых пластинок ждут почти с сакральным трепетом.

«Со стороны история “Арии” может показаться похожей на сказку...» – с таких слов начинается книга о самой известной российской «металлической» группе. Проследив все основные вехи «арийской» истории глазами самих участников легендарного коллектива, вы сможете убедиться сами – так

это или нет. Их великолепный подробный рассказ, убийственно точные характеристики и неистощимое чувство юмора наглядно продемонстрируют, как и почему группа «Ария» достигла такой вершины, на которую никто из представителей отечественного хеви-метала никогда не забирался и вряд ли уже заберется.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Глава I	10
Глава II	40
Глава III	53
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Денис Ступников
Ария: Возрождение
Легенды. Авторизованная
биография группы

**Архивные фотографии, документы,
живой рассказ участников**

Предисловие

Со стороны история «Ария» может показаться похожей на сказку... Само название группы подразумевает нечто запредельно красивое, филигранно отточенное и технически сложное. И у команды действительно нет ужасающего качества бутлегов и подвальных сессий. Не секрет, что техническая база в СССР 80-х не располагала к созданию качественных записей тяжелой музыки. Поэтому многие культовые альбомы «Легиона», «Черного Обелиска», «Коррозии Металла» были перезаписаны в 90-е. «Арийские» же диски мы до сих пор слушаем в первоначальных вариантах, а сборники ремейков старых песен, вроде «2000 и одной ночи» или «Live in Studio», появлялись либо по инициативе выпускающей компании, либо для демонстрации возможностей новых участников коллектива.

«Ария» – единственная российская «металлическая» группа, не только вышедшая на стадионный уровень, но и закрепившаяся в этом статусе. О причинах подобного расклада можно рассуждать долго. Отчасти здесь дело в менталитете русского человека, чья душа наиболее эффективно разворачивается и сворачивается обратно под бесхитростный шансон и «дискотеку 80-х».

Со стороны история «Ария» может показаться похожей на сказку... Вот только своего непререкаемого авторитета

группа во многом добилась не благодаря, а вопреки. Можно выделить минимум пять эпизодов, когда коллектив стоял на краю пропасти: отпочкование «Мастера» в 1987-м, всеобщий кризис метал-жанра в начале 90-е, попытка ухода Валерия Кипелова из группы во время записи альбома «Ночь короче дня» в 1995-м, резонансный раскол «Арии» в 2002-м, расставание с вокалистом Артуром Беркутом в 2011-м... Моментов, когда группа возрождалась из пепла, было так много, что поклонники поспешили связать с ними альбом «Феникс», хотя он, конечно же, немного о другом.

Начав играть в 1985-м хеви-метал, «Ария» с тех пор себе не изменяла. Такой выбор сильно осложнил доступ «арийскому» творчеству на радиостанции, ведь стандартный форматный хронометраж в три – четыре минуты группа нередко превышает в разы. А что-то сократить или урезать без ощутимых потерь практически невозможно. Когда в 2003-м на «Нашем Радио» зазвучал сингл «Колизей», можно было только порадоваться за музыкантов и их поклонников. Но радость резко омрачилась, когда в радиоверсии не обнаружилось целого весомого фрагмента про «помнишь, ты ведь помнишь, ты был гордым и мудрым вождем». Непонятно, как можно было вообще обойтись без этого узлового момента, фиксирующего превращение могущественного правителя в бессловесного раба.

Очень часто группы, делающие многослойную музыку, элементарно скрывают за внешними техническими поворо-

тами банальное неумение написать запоминающуюся мелодию и создать стопроцентный хит. Это не хорошо и не плохо, просто кто-то предпочитает самовыражаться, готовя изысканные блюда для гурманов, ну а кому-то посчастливится услышать собственные песни в исполнении уличных музыкантов в подземных переходах. Последнее в случае с «Арией» происходит не так уж редко. Ту же «Улицу Роз» можно услышать как в исполнении студентов, возвращающихся поздно вечером по домам после дружеской посиделки, так и в интерпретации уличных музыкантов – и даже детей на популярных телевизионных шоу талантов. Это ли не настоящее признание...

Со стороны история «Ария» может показаться похожей на сказку... Не потому ли кодовое слово «легенда» всплывает в контексте группы довольно часто. Вспомним, что первая биографическая книга об «Арии» носила немного фэнтезийное название «Легенда о Динозавре». Над обстоятельной монографией, подытоживавшей деятельность группы в XX веке, трудились сразу три автора – Дилан Трой, Виктор Троегубов и Маргарита Пушкина. Несмотря на непростые обстоятельства создания книги, она и по сей день считается среди фанатов эталонной (да и многие другие известные музыканты просят своих биографов ориентироваться именно на этот труд).

Меньше всего нам хотелось бы составлять конкуренцию авторам «Легенды о Динозавре». К тому же, мы абсолютно

убеждены, что лучше и объективнее, чем они, первые 13 лет существования группы осветить не сможем, ну а делать хуже нет никакого спортивного интереса. Поэтому эта книга задумана в качестве продолжения «Легенды о Динозавре». Не стоит удивляться, что детальное описание связанной с «Арии» событийной канвы мы начинаем с 1998 года, поворотного не только для «арийцев», но и для многих их коллег, с разным масштабом потерь прошедших через горнило финансового кризиса.

Недостатка в материале для работы у нас не было. Все участники «Арии» – великолепные рассказчики, обладающие цепкой памятью, сыплющие убийственно точными характеристиками. Высасывать из пальца какие-то события тоже не пришлось, потому что группа никогда не позволяла себе периодов длительного простоя и затяжных творческих отпусков. Но, по счастью, деятельность «Арии» никогда не была связана исключительно с тривиальным пополнением дискографии. А уж в последние годы – в особенности.

Ну а тем, кто жаждет восполнить пробелы по более ранним периодам существования группы, мы рекомендуем обратиться либо к «Легенде о Динозавре», либо к первой главе, имеющей статус обзора, или дайджеста. Цитаты из «Легенды о Динозавре» вы здесь тоже найдете. А еще получите возможность понаблюдать, как задуманное и воплощенное тогда отзывается в дне сегодняшнем, когда на «арийские» концерты ходят уже дети и внуки очевидцев тех событий.

Глава I

Вокруг света за 20 минут

Несмотря на релевантное для «Арии» слово «легенда», какого-то легендарного события, собравшего музыкантов группы вместе, попросту не существует. Дело в том, что все участники первого состава играли до этого в других профессиональных группах, предельно далеких от их будущего де-тища как идейно, так и стилистически. Да и записав свой первый альбом «Мания величия», молодая команда какое-то время продолжала существовать на полулегальном положении, и ее дальнейшие перспективы казались весьма туманными.

В середине 70-х студенты МЭИ Владимир Холстинин и Виталий Дубинин сколотили группу «Волшебные Сумерки». После того как она благополучно распалась в начале 80-х, Холстинин неоднократно записывал партии гитары в песнях Дубинина, относящихся к сольному творчеству последнего. Вновь их пути пересеклись в 1983-м в рамках команды «Альфа» Сергея Сарычева. Альбом «Расклейщик афиш» был обречен на успех, поскольку на нем был шлягер на стихи Сергея Есенина «Гуляка».

По принятой тогда процедуре «Альфа» очень рассчитывала получить санкцию на официальную концертную дея-

тельность в качестве филармонического ВИА. Однако в филармонию «Альфу» предлагали взять лишь отдельным номером программы (чего ее лидер Сергей Сарычев не захотел), и Виталий Дубинин, по совету Маргариты Пушкиной, перешел в ВИА «Поющие сердца», руководитель которого, Виктор Яковлевич Векштейн, как раз затеял смену состава и искал молодых музыкантов. В мае 1984-го Дубинин был вынужден покинуть и этот коллектив, дабы сосредоточиться на обучении на вокальном отделении Гнесинского училища.

Вакантное место басиста в «Поющих сердцах» занял участник уже упомянутой «Альфы» и прог-рокового «Смещения» Алик Грановский. Грановский не спешил подтягивать в группу Владимира Холстинина, тот позвонил своему приятелю Виталию Дубинину и попросил замолвить за него словечко директору «Поющих сердец», что и было осуществлено.

Виктор Векштейн был одержим идеей создания первой экспортной советской рок-группы с интернациональным названием «Дипломат». Помимо Грановского и Холстинина, он включил в ее костяк вокалиста Николая Носкова и барабанщика Александра Львова. Двое последних все-таки осуществят прорыв на западный рынок, но позже и под вывеской проекта Стаса Намина «Парк Горького». А пока Носков быстро понял, что с Векштейном ему не сработаться, и отправился на вольные хлеба. На его место пришел очень перспективный вокалист Валерий Кипелов из распавшегося

ВИА «Лейся, песня». Добавьте к ним штатного клавишника «Поющих сердец» Кирилла Покровского – и получите вполне укомплектованный состав.

Векштейн был человеком своего времени, но даже спустя десятилетия после завершения работы с ним «арийцы» отзываются о своем первом директоре с пиететом. Исчерпывающе характеризует его в «Легенде о Динозавре» Маргарита Пушкина – автор большинства текстов песен «Арии»: «Виктор Яковлевич Векштейн являлся представителем уникальной и крайне немногочисленной социальной группы – руководителей ВИА. Эти люди в Советском Союзе служили эквивалентом столь же немногочисленным в капиталистическом обществе воротилам шоу-бизнеса (будем условно называть их менеджерами или продюсерами, хотя каждое из этих понятий на самом деле означает нечто иное). Правда, в отличие от Запада, где стать подобным персонажем невозможно без вполне определенных пробивных способностей и своеобразного таланта, в нашем тогда еще социалистическом отечестве важна была еще одна способность: знание общей политической обстановки и постоянно меняющегося рейтинга партийных кабинетов. Виктор Яковлевич в данном предмете ориентировался как рыба в воде, и это давало ему неограниченные возможности. Вообще, Виктору Векштейну никто не мог отказать в праве считаться докой в своем деле...»

Сотрудничество увлеченных тяжелой музыкой новобранцев с советским музыкальным функционером Виктором

Векштейном было взаимовыгодным. Руководитель «Поющих сердец» рассчитывал с их помощью провести ребрендинг забуксовавших «Поющих сердец» и заполучить аккомпанирующий состав для своей супруги – певицы Антонины Жмаковой. Владимиру Холстинину и Алику Грановскому было важнее записать альбом с оглядкой на творчество Iron Maiden и Judas Priest. Убедить Векштейна в правильности выбранного вектора оказалось делом техники, поскольку для успешного процесса «прорубания окна в Европу» ему было необходимо оставаться в курсе актуальных музыкальных тенденций. Ну а Холстинин и Грановский внушили ему, что новомодный хеви-метал – как раз то, что доктор прописал.

Дебютный альбом «Мания величия», записанный пока еще безымянной группой на предоставленной Виктором Векштейном студии, и по сей день звучит свежо и оригинально. Песни получились довольно разноплановыми – от батальных гимнов («Тореро», «Волонтер»), к жанру которых «Ария» будет тяготеть на протяжении всей своей творческой биографии, до сочиненного Кириллом Покровским симфонического вокализа «Мания величия», ставшего прообразом проекта «Классическая Ария». Примечательна открывающая альбом композиция «Это рок», где фактически ставится знак равенства между роком как музыкальным направлением и роком как судьбой. Спустя почти 20 лет после записи пластинки «Мании величия» на этой мифологе-

ме будет построена сильнейшая пластинка «Алисы» «Черная метка». Еще позже аналогичные идеи будет использовать «Черный кофе», пытаясь синтезировать рок и православие на диске «Они бесы» (2003).

В «Мечтах» на музыку Валерия Кипелова «Ария» предприняла первую в своей истории попытку создания «металлической» баллады. Идея текста авторства Александра Елина для тех времен кажется довольно передовой. Пока преперестроечное общество жило ожиданиями перемен и эфемерными надеждами на лучшее, в песне утверждалось обратное: пустые мечтания отравляют жизнь и мешают наслаждаться текущим моментом.

Львиную долю текстов «Мании величия» написал Александр Елин, но зато Маргарита Пушкина сочинила слова к самой хитовой песне альбома – «Тореро». Музыкальную тему к ней Алик Грановский придумал в автобусе по пути в гости к другу и, едва переступив порог, взял гитару и принялся подбирать ноты. В некоторых концертных версиях «Тореро» присутствует прозаический монолог Тореадора, который Виктор Векштейн выискал по случаю в романе испанского писателя Бласко Ибаньеса «Кровь и песок». Во время проигрыша участники группы представляли сценки, где гитаристы были «быками», а Валерий Кипелов, соответственно, выступал в роли Тореро. Монолог прекрасно дополнял сюжет песни.

Песня «Тореро» получила огромную известность еще в

середине 80-х – благодаря тому, что ее вставил режиссер Эльдар Рязанов в свою социальную драму «Дорогая Елена Сергеевна». Нужно ли было группе такое «промо», вопрос остается открытым. Дело в том, что «Тореро» озвучивал в фильме душераздирающую сцену разгрома квартиры принципиальной учительницы Елены Сергеевны нерадивыми учениками, пришедшими исправить ошибки в своих выпускных контрольных до выставления итоговых оценок. Разрешения на использование песни создатели ленты у «арийцев» не спрашивали». Зато столь сомнительный контекст, в который угодил «Тореро», подогревал миф о «беспринципных» московских и «идейных» питерских рокерах. Если фанаты во все времена любят перемывать кости своим кумирам, почему бы им не подбросить лишний раз пищу для досужих измышлений?

Альбом «Мания величия» был завершен 31 октября 1985 года, и эта дата считается днем рождения «Арии». Распространялась запись с помощью магнитиздата, так что канонических названий у песен долгое время не было. Например, «Волонтер» на некоторых носителях фигурировал как «Исповедь наемника», а «Позади Америка» носила географическое название «Вокруг света за 20 минут». Официально альбом выпустили на CD лишь в 1994 году на фирме MogoZ Records. Тогда же художник Василий Гаврилов разработал оригинальный дизайн обложки, непосредственно отсылающий к песне «Бивни черных скал»: «Эхо этот крик подхва-

тило в тот же миг, унесло и разбило о ледник». В 1996 году, когда у «Арии» появился свой первый мерчандайз, был изготовлен тираж фирменных футболок с принтом обложки «Мания величия». Качество печати оказалось таким высоким, что у счастливых обладателей этих маек картинка не стерлась и даже не померкла до сих пор...

Любопытны обстоятельства появления заключительной песни альбома «Позади Америка», которая почему-то обычно оказывается за кадром, хотя «Ария» и исполняла ее на концертах уже в XXI веке. Рифф к ней Владимир Холстинин придумал во время посещения концерта финской группы Sielun Veljet («Братья по разуму»). В те времена команда произвела неизгладимое впечатление на Александра Ф. Скляра из «Ва-Банка». Ну а Холстинин на концерте финнов откровенно скучал. Правда, через час он все же проникся этим мерным однообразием, а придя на репетицию собственной группы, решил: «Мы должны сделать что-то подобное!»

Альбом «Мания величия» продолжает будоражить умы молодого поколения металлистов. В 2015-м девичья группа «Аэлла», давно снискавшая в народе славу «"Арии" в юбке», вместо обид и оправданий решила в ответ записать альбом «арийской» классики. Персональные трибьюты – дело не новое (вспомним альбом Михаила Горшенева «Я алкоголик, анархист» из песен «Бригадного подряда» и диск «Адаптации» «Передвижные Хиросимы»). Но «Аэлла» подошла к

вопросу нетрадиционно, переиграв от начала и до конца целый «арийский» альбом. И даже в оформлении пластинки соблюдены все пропорции и цветовые решения исходника. Такого, кажется, у нас еще не делал никто...

Затейный «Аэллой» эксперимент удался на все сто. Рокировка гендерных ролей заставляет взглянуть на эти песни по-новому и провоцирует слушателя на поиск ранее не замеченных смыслов. К тому же, услышать «Манию величия» в нормальном качестве всегда было хрустальной мечтой для меломанов. Ведь из-за утраты мастер-ленты реставрация альбома стала невозможной.

С женским вокалом музыкантам «Арии» пришлось столкнуться и во времена появления альбома «Мания величия». На концертах пока еще безымянная команда исполняла материал этой пластинки, а в первом отделении те же музыканты были вынуждены аккомпанировать супруге Виктора Векштейна Антонине Жмаковой. Со временем музыканты самоустранились от этой «почетной обязанности», и руководитель «Поющих сердец» собрал ей новый состав под названием «Раунд». А в «Арии» появился второй гитарист Андрей Большаков, который подкупил Векштейна, в частности, обещаниями написать песен для его жены.

«Мания величия» распространялась как магнитоальбом, а для того чтобы маркировать запись на кассетах, нужно было как-то назвать группу. Взяв на раздумье три дня, Владимир Холстинин остановился в итоге на «Арии». Долгое

время считалось, что таким образом музыкант увековечил свою любимую марку гитары Aria Pro, но все оказалось куда как прозаичнее. Холстинин признавался, что выудил заветное слово из словаря иностранных слов, предпочтя его, во-первых, как удобное для скандирования для концертах, а во-вторых, легко переводящееся в латиницу в случае зарубежных гастролей. «Приезжаешь на Запад – и вдруг выясняется, что ты – “Смысловые Галлюцинации”», – жег напропалую Холстинин в телеэфире «Квартирника у Маргулиса» на НТВ в сентябре 2019 года. Ведь мы же помним, что изначально Векштейн собирал группу именно в экспортных целях.

Коллегу Холстинина и Грановского по «Альфе» Игоря Молчанова сделали новым барабанщиком, а Александр Львов занял место за звукорежиссерским пультом. Первый концерт группы состоялся в ДК МАИ 5 февраля 1986 года под названием... «Поющие сердца». Ведь на переименование официально работающего советского ансамбля требовалось разрешение чиновников, которое было получено после прослушивания 12 сентября того же года.

Если Владимир Холстинин был фактически идеологом «Арии», то тандем Грановский – Большаков претендовал на роль музыкальных руководителей. Трения между обоими лагерями были неизбежны хотя бы потому, что Холстинин ориентировался на Iron Maiden, а Большаков – на Judas Priest. «Появившийся в “Арии” второй гитарист обладал всеми чертами прирожденного лидера и вскоре стал играть роль пер-

вой скрипки, – написано в «Легенде о Динозавре». – Если раньше музыкальным продюсированием в коллективе “заведовал” Грановский, то теперь это стало прерогативой спевшегося дуэта Большаков – Грановский. Преобладание песен Большакова в перечне подготавливаемых к новой записи было абсолютным».

Передислокация сил привела к вытеснению Владимира Холстинина из процесса создания следующего альбома «С кем ты?», записанного в 1986 году. Его песня «1100» была отвергнута, а «Балладу о древнерусском воине», существовавшую в тот период на уровне фрагментов, дорабатывать пока не стали. Весь материал принадлежал авторству Алика Грановского и Андрея Большакова – за исключением «медляка» «Без тебя», музыку к куплетам которого придумал Валерий Кипелов, а припевы досочинил Большаков. Стихи – Маргариты Пушкиной.

Для «Арии», уже в дебютнике «Мания величия» тяготевавшей к сложным структурам и симфоническому звучанию, диск «С кем ты?» получился слишком прямолинейным и однообразным. С музыкальной точки зрения, акцент в нем был сделан скорее на риффы, нежели на мелодику. Название альбома и обилие повелительных хоровых вокальных партий звучало безапелляционно и отсылало к тоталитарной эстетике. Понятно, что в перестроечные времена «арийцы» били врага («тысячеглавого убийцу-дракона») его же оружием, но те же самые темы в песнях альбома «Мания величия» «Это

рок» и «Бивни черных скал» подавались куда тоньше и неоднозначнее. А тут была фактически мания величия – в прямом смысле слова и без всякой самоиронии.

Автор текстов Александр Елин делал в период «С кем ты?» ставку на «красный металл» – плакатный и антивоенный, что должно было упрощать прохождение песен на всевозможных худсоветах. Откровенно пацифистски выглядит финальная «Игры не для нас». В «Икаре» «Ария» отдает дань античной мифологии, к которой будет обращаться и позднее – например, в песне 2011 года «Феникс». Но композиция с маршеобразными припевами и суетливыми речитативами в припевах выглядит не очень выигрышно. Тем не менее не забываем, что такие песни, как «Воля и разум», «Встань, страх преодолей» и «Здесь куют металл» исполнялись в разные периоды не только «Арией», но и отпочковавшимися от нее «Мастером» и «Кипеловым».

Вопрос «С кем ты?» был поставлен настолько бескомпромиссно, что вскоре потребовал своего разрешения не только в контексте одноименного альбома, но и в судьбе «Арии». Недопонимание возникало как внутри группы, так и между ее участниками и Виктором Векштейном. После концерта в Ставрополе, когда напуганный буйством толпы импресарио вырубил подопечным аппаратуру, коллектив раскололся на две части. Владимир Холстинин и Валерий Кипелов остались в «Арии», остальные изъявили желание уйти. Не помогли ни уговоры Векштейна, ни заряженная им серия ан-

шлаговых концертов в УСЗ «Дружба» в декабре 1986 года. В следующем году «повстанцы» основали группу «Мастер».

Старый друг лучше новых двух... Получив карт-бланш от Векштейна на доукомплектование состава, Владимир Холстинин состыковался с проверенными боевым товарищем по «Волшебным Сумеркам» и «Альфe» Виталием Дубининым. «Дубинин никогда в своей жизни не играл на бас-гитаре пальцами, и ему пришлось буквально за две-три недели совершить подвиг, освоив новую для себя технику игры», – сказано в «Легенде о Динозавре». А гитарист Сергей Маврин и барабанщик Максим Удалов пришли в «Арию» из популярной тяжелой группы 80-х «Металлаккорд».

Поскольку «Ария» с уходом части авторов альбома «С кем ты?» прекратила играть их песни, вскоре остро стал вопрос нехватки материала для выступлений. Так что с третьим диском решили не затягивать. Вышедший в 1987-м «Герой асфальта» – один из самых показательных альбомов «Арии». Песни из него время от времени составляют основу многих концертных программ группы и по сей день. К этой же категории относятся, например, и «Игра с огнем», и «Кровь за кровь». Но можно сказать, что «Герой асфальта» – первый среди равных. В нем была заложена основа фирменного героического «арийского» стиля. Конечно, героика присутствовала и в обеих предыдущих студийных работах «Арии». Однако в «Мании величия» души прекрасные порывы то и дело оборачивались гибелью, предательством и

непомерно раздутым самомнением персонажей. А в «С кем ты?» героический пафос настораживал своей откровенной плакатностью и безапелляционностью.

В «Герое асфальта» же, как это обычно бывает в лучших произведениях мирового искусства, героика проявляется не благодаря, а вопреки предложенным обстоятельствам. Недаром альбом изначально должен был называться «На службе силы зла», по открывающей его песне, да издатели пластинки из фирмы «Мелодия» то ли нашли это словосочетание откровенно сатанинским, то ли испугались возможного намека на сталинские репрессии. Впрочем, песня была совсем о другом – о последствиях ядерной войны. Отсюда и упоминание о «бункере твоём», и «Санта Лючия» во вступлении к песне, постепенно затухающая, будто воспроизводящий ее проигрыватель отключился из-за того, что город обесточили в результате ядерного удара.

В отличие от «На службе силы зла», где моделируется вымышленная ситуация, песня «1100» описывает воздушный бой времен Великой Отечественной войны. Текст ее Маргарита Пушкина написала под впечатлением от рассказов своего отца Анатолия Пушкина – командира дивизии бомбардировщиков, получившего звезду Героя Советского Союза за участие в Сталинградской битве. Эффект присутствия в «1100» настолько осязаем, что при ее прослушивании ощущаешь себя в гуще сражения. Очень хорошо, что ей не нашлось места в «С кем ты?», ведь именно на пластинку «Ге-

рой асфальта» она вписалась идеально.

В третьем альбоме «арийцы» уверенно заявили о себе как о мастерах многочастных композиций, базирующихся на стремительной смене множества музыкальных тем в пределах одной песни. Такова баллада Кипелова «Мертвая зона», в центре которой древний символ сада как искусственно отраженного пространства... Таков и исторический эпик «Баллада о древнерусском» воине. Кинематографичный текст Маргариты Пушкиной отсылал к событиям Ледового побоища.

К реальным событиям апеллировала и «Улица Роз», главная героиня которой имеет реального прототипа – французскую куртизанку и музу «проклятого поэта» Шарля Бодлера Жанну Дюваль. А вот легенда о том, что собственную дочь Жанну Валерий Кипелов нарек столь экзотическим именем под впечатлением от успеха «Улицы Роз» оказалась несостоятельной, ведь девочка родилась до появления наиболее узнаваемого «арийского» хита. Но самым важным было то, что благодаря показанному в «Утренней почте» наивному клипу на «Улицу Роз», об «Арии» в СССР узнали далеко не только рокеры, металлисты и прочие неформалы.

Заглавная песня «Героя асфальта» была построена на музыкальной теме Сергея Маврина и вокальной мелодии авторства Виталия Дубинина. Много позже «Герой асфальта» станет залогом многолетнего и плодотворного сотрудничества «арийцев» с байкерами и российскими представителя-

ми фирмы Harley-Davidson, а также положит начало целому циклу о дороге, скорости, ветре в голове. Песню продолжили написанные в разное время «Не хочешь – не верь мне», «Король дороги», «Твой день» и «Все начинается там, где кончается ночь».

Другой песне соавторства Маврина и Дубинина – «Дай руку мне» – повезло гораздо меньше. На винил «Мелодии» она так и не вошла из-за ограниченного хронометража пластинки. Мастер-лента «Дай руку мне» тоже не сохранилось, поэтому трек пришлось оцифровывать уже в 90-е с магнитофонной записи. В итоге песня нашла свое место на сборнике «Легенды русского рока» (1997) и на альбоме би-сайдов «Штиль» (2002).

Выпущенная «Мелодией» виниловая пластинка «Герой асфальта» разошлась тиражом в миллион экземпляров. У «Арии» прибавилось концертов, пошли одна за другой телесъемки. Настал момент, когда музыканты почувствовали необходимость расставания со своим импресарио. В книге «Легенда о Динозавре» выдвинуто три основные причины разрыва. Во-первых, Виктору Векштейну по-прежнему доставались три четверти всех «арийских» заработков. Во-вторых, игравшая в первом отделении аккомпанирующая группа Антонины Жмаковой «Раунд» заранее выдавала публике многие концертные фишки «Арии». Ну и в-третьих, из-за плотных гастролей группа в 1988-м так и не смогла заняться записью своего следующего альбома.

Первым недовольство этой ситуацией высказал барабанщик Максим Удалов, который со словами «я в этом болоте работать больше не собираюсь» гордо удалился, хлопнув дверью. Вместо него в группу приняли Александра Манякина. А с Виктором Векштейном «арийцы» расстались в ноябре 1988-го. Продюсер оставил за собой оригинальное название коллектива, однако хода ему так в итоге и не дал. Какое-то время группа неуклюже именовалась на афишах «Ария-89». Но оперативно записанный в 1989-м альбом «Игра с огнем» автоматически снял вопрос о возможных конкурентах.

Диск «Игра с огнем» получился более монолитным по саунду, нежели предыдущие альбомы «Арии». Вероятно, свою роль сыграл тот факт, что весь музыкальный материал альбома создавали два человека – Виталий Дубинин и Владимир Холстинин. Причем каждая песня сочинялась ими в соавторстве. Остальные участники «Арии» не были вовлечены в процесс написания песен по довольно банальной причине: группа вновь оказалась на грани раскола.

Из-за того, что над музыкальным материалом «Игры с огнем» работали всего два композитора – Виталий Дубинин и Владимир Холстинин, – последний склонен считать пластинку «монотонной». Но все же однообразной ее никак не назовешь. В первой же песне «Что вы сделали с нашей мечтой?» размеренное вступление сменяется яростной ураганной вокально-гитарной атакой. Схожий эффект наблюдаем и

в «Бой продолжается». А уж в девятиминутном эпике «Игра с огнем» «арийцы» явно чувствуют себя в родной стихии, называя на холстининский гитарный рифф, навеянный «Каприсом 24» Никколо Паганини, историей непокорного итальянского скрипача, искушаемого дьяволом.

В более приземленном виде, нежели в песне «Игра с огнем», мотив соблазна подан в песне «Искушение». Несмотря на предельно простую для изобретательной «Арии» структуру (куплет – припев – гитарное соло), звучит она очень притягательно благодаря яркой мелодии, медоточивым гитарным риффам и артистичному кипеловскому вокалу, где брутальная хрипотца удивительным образом сочетается с взволнованными интонациями.

В текстах альбома угадывается весьма востребованная в 1989 году социальная тематика, а во главе угла, по мнению Владимира Холстинина, стоит проблема насилия. «Что вы сделали с нашей мечтой?» содержит прозрачный намек на фигуру Сталина («оказалось, маньяк заменял нам отца»), «Раскачаем этот мир» иносказательно описывает привычные для тех времен столкновения неформалов с люберами, а «Раб страха» разоблачает извечный трепет обывателей перед безжалостной тоталитарной машиной. В то же время каждую из этих песен можно рассматривать в контексте вечного противостояния добра и зла, о чем Маргарита Пушкина и написала во вступительном слове альбома. Психологизм всегда интересовал ее сильнее злободневных реалий.

Песней «Дай жару», текст которой Маргарита Пушкина задумала как своеобразный протест против преждевременных похорон метала, «Ария» нередко заканчивает свои концерты. Да и вообще появление любых композиций из «Игры с огнем» в «арийской» концертной программе – всегда праздник. 29 марта 2014 года в московском клубе «Ray Just Arena» группа уже с вокалистом Михаилом Житняковым отметила 25-летие пластинки, концептуально подтянув к ее оригинальному материалу и другие свои песни с «огненной тематикой» («Крещение огнем», «Симфония огня», «Феникс» и др.).

Изданная на «Мелодии» «Игра с огнем» продалась уже меньшим тиражом, чем ее «героический» предшественник – в 835 тысяч экземпляров. На смену тяжелой музыке постепенно приходил стадионный «кооперативный попс». Весной 1990 года Сергей Маврин и Виталий Дубинин решили попробовать свои силы на Западе. Менеджер мюнхенской команды Lion Heart пригласил их в качестве участников группы своей супруги-певицы. Привлеченные возможностью поработать в хорошей студии, музыканты отправились в Германию. Однако при ближайшем рассмотрении проект показался Сергею и Виталию бесперспективным, к тому же заказчик не торопился выполнять свои финансовые обязательства.

Взятые на место Маврина и Дубинина гитарист Дмитрий Горбатиков и басист Алексей Булкин были на трехмесячном

испытательном сроке, так что ни о каком расколе в «Арии» речи на сей раз не шло. В августе 1990 года произошло долгожданное воссоединение, а уже осенью группа отпраздновала свое пятилетие четырьмя аншлаговыми концертами в ДК ЗИЛ. Вернулись «блудные сыновья» не с пустыми руками: у Дубинина были на руках заготовки четырех новых песен плюс сочиненная совместно с Мавриным тема, ставшая впоследствии «Бесами». С таким серьезным заделом можно было смело приступать к работе над пятым альбомом.

«Кровь за кровь» (1991) принято считать самым концептуальным альбомом группы. Сами «арийцы» к этой характеристике относятся с известной долей скепсиса. Как бы то ни было, композиции в альбоме связаны единой тематикой – мистической. Все песни будто группируются вокруг двух эпиков – «Кровь за кровь» и «Антихрист», в которых Маргарита Пушкина по-своему интерпретировала евангельскую историю. Текст заглавной композиции создан под влиянием «иерусалимских» глав «Мастера и Маргариты» Михаила Булгакова и легенде о том, что Понтий Пилат в каждую Страстную Пятницу пытается утопиться в Женевском озере. «Антихрист» написан по мотивам романа Альбера Камю «Падение». «В ту пору Владимир Холстинин очень увлекался произведениями этого французского писателя, – вспоминает автор текста «Антихриста» Маргарита Пушкина. – К тому же мы находились под впечатлением фильма “Омен”, а эйфория от наступившей на всех фронтах свободы, позволя-

ла поднимать самые “скользкие” вопросы из области религии, не принимая во внимание мнение фанатиков и догматиков веры». Инфернальные мотивы присутствуют и в песнях «Зомби», «Бесы» и «Следуй за мной».

Подобно «Герою асфальта», песня «Кровь за кровь» инициировала в дальнейшем целый «булгаковский» цикл по мотивам «Мастера и Маргариты», куда также вошли «Бал у Князя Тьмы» и «Равновесие сил». Самого «Героя асфальта» группа продолжила в альбоме «Не хочешь – не верь мне», в которой вольнолюбивый байкер разбивается в катастрофе, переживает опыт внетелесного существования и, узрев потусторонний свет, все-таки выбирает жизнь. Момент перехода мотоциклиста в мир иной проиллюстрирован виртуозным басовым вступлением Виталия Дубинина.

В пятом альбоме «Арии» использован ряд музыкальных новшеств. В заглавной песне звучат партии акустической гитары, передающие ближневосточный колорит. Скорбные клавишные в «Антихристе» и «Прощай, Норфолк!» на самом деле записаны Владимиром Холстининым с помощью гибрида электрогитары и клавишных Fender Stratocaster с миди-конвертером Roland и синтезатором Yamaha. Баллада «Все, что было» содержит женский вокал в исполнении солистки группы «Мираж» Екатерины Болдышевой, случайно заглянувшей в студию в момент записи альбома вместе с холстининским другом – гитаристом Алексеем Горбашовым.

Следующий альбом – «Ночь короче дня» – «Ария» гото-

вила долгих четыре года. Для тяжелой музыки это было не самое благоприятное время. Количество концертов сократилось до семи-восьми в год, денег катастрофически не хватало, поэтому приходилось подрабатывать в сферах, не связанных с музыкой. Многие коллеги «арийцев» устремлялись на Запад, тем самым фактически подписывая приговор своей карьере. Участники «Арии» всерьез для себя этот путь не рассматривали. Единственная англоязычная песня в их репертуаре «You Better Believe Me» представляла собой адаптацию «Не хочешь – не верь мне», записанную специально для сборника «Metal from Russia» «арийских» издателей Moroz Records.

Гастроли «Арии» по Германии в 1994 году едва не привели к распаду или расколу группы. Музыкантам пришлось жить в совсем некомфортных условиях, к тому же им не заплатили обещанного гонорара. По возвращении в Москву после ссоры с согруппниками Валерий Кипелов начал выступать по клубам с «Мастером», игнорируя студийные сессии альбома «Ночь короче дня». Вместо него был приглашен Алексей Булгаков из старейшей московской «металлической» команды «Легион». Но его вокал в пробных версиях композиций «Ночь короче дня» и «Ангельская пыль» не вполне устроил остальных участников коллектива. По настоянию выпускающей компании Moroz Records Кипелов все же вернулся. Но коллектив покинул Сергей Маврин, а на смену ему пришел Сергей Терентьев. Участие же Маврина

в седьмом альбоме «Арии» свелось к соавторству в балладе «Возьми мое сердце», записи акустической гитары к ней и вступления к «Паранойе».

Примечательна история создания песни «Возьми мое сердце». Изначально ее текст начался с четверостишия, которое Виталий Дубинин прислал на оценку Маргарите Пушкиной:

*Когда на землю ляжет мгла
И ты останешься одна,
Закроешь двери на замок,
И пальцы лягут на курок.*

Решительная поэтесса оставила из дубининских потуг лишь последнюю строчку.

Мелодическая линия «Возьми мое сердце» легла в основу еще одной песни альбома – «Зверь», которая по фактуре получилась вовсе не балладной. Тематически же эти две песни никак не связаны.

Заглавная же песня альбома действительно является украшением любого «арийского» выступления и поныне. По ее мотивам был сделан и дизайн CD. Взяв за основу картину Ильи Репина «Отказ от исповеди», художник Василий Гаврилов заменил приговоренного к казни революционера на патлатого неформала, а священника – на обнаженную соблазнительную девушку-смерть с песочными часами в руке. Последние стали сквозным мотивом оформления буклета,

причем на каждой странице песка в стеклянном сосуде становится все меньше.

Программу «Ночь короче дня» «Ария» обкатывала в туре, кульминацией которого стали два аншлаговых концерта в «Горбушке» (*ДК имени Горбунова в Москве. – Прим. ред.*) в 1996 году. По итогам этих гастролей вышел двойной live-альбом «Сделано в России». В те времена официальные живые альбомы были редкостью. Чаще всего группы либо записывали концертные версии своей очередной пластинки («Титаник Live» «Наутилуса Помпилиуса»), либо собирали номерные живые альбомы, делая основную ставку на песни, ранее не изданные в студийных вариантах («Шабаш» «Алисы», «Черный пес Петербург» «ДДТ»).

«Ария» пошла по иному пути. Участники группы никогда не стремились сыграть на концертах в поддержку того или иного диска весь его целиком. «Ночь короче дня», конечно, представлена на «Сделано в России» по максимуму, но сюда не вошла песня «Зверь», куплет которой, как мы помним, в целом, мелодически повторяет «Возьми мое сердце».

«Ария» не привыкла жить вчерашним днем, поэтому и статус best of концертнику присвоить сложно. Тот факт, что почти две трети трек-листа двойника составляют песни из двух последних на тот момент «арийских» альбомов, может, и не устраивал тогдашних фанов, но зато служил прекрасным индикатором жизнеспособности команды. Не отказывается от подобного подхода «Ария» и поныне – достаточно

взглянуть на список песен из ее последнего на данный момент «живого» релиза «Гость из царства теней» (2019).

Двойнику «Сделано в России» свойственны энергетическая мощь и непринужденная атмосфера. Адреналина здесь хоть отбавляй, достаточно послушать, с каким азартом Виталий Дубинин вторит за Валерием Кипеловым «пускай!» в «Ночь короче дня» после строчки «пускай я должен испытать муки ада». Или сам Кипелов посвящает «Короля дороги» любителю скоростей Александру Манякину (а ведь подоплека у этого концеранса не такая уж веселая, ведь именно скорость довела барабанщика до ДТП). Но все противоречия здесь меркнут перед неподдельным концертным куражом музыкантов.

После окончания работы над альбомом «Ночь короче дня» двум сторонам едва не расколовшейся «Арии» требовалась передышка друг от друга. Такой отдушиной стали для них сайд-проекты. Валерий Кипелов, скооперировавшись с теперь уже экс-«арийцем» Сергеем Мавриным, выпустил диск «Смутное время», а Виталий Дубинин и Владимир Холстинин при поддержке Александра Манякина разродились в 1997-м забавной пластинкой полуакустических версий «арийских» песен «АвАрия».

Предыстория появления последней такова: Глава выпускающего лейбла группы Александр Морозов попросил музыкантов сделать кавер-версию на какую-нибудь вещь «Арии», а запала Виталия и Владимира хватило на целый

альбом. Толчком к созданию «АвАрии» послужил спонтанный акустический сет на «арийском» концерте в «R-Club». На самом деле, клубный формат в середине 90-х способствовал появлению разного рода «анплагтов» – вспомним «Чужие песни и несколько своих» Анатолия Крупнова и «Бочман и Бродяга» Гарика Сукачева и Александра Ф. Скляра. Но, в отличие от названных исполнителей, делать концертную версию «АвАрии» Дубинин и Холстинин, похоже, не планировали.

В «Легенде о Динозавре» «АвАрия» оценена невысоко и низводится чуть ли не до уровня сборника пародий (на что отчасти намекает дружеский шарж Владимира Волегова на участников записи в дизайне буклета CD). Сейчас, однако, есть резон признать, что «АвАрия» попросту опередила свое время. Радикально переосмыслять собственные рок-песни в разных экзотических стилях стало модным уже в XXI веке. «Тараканы!» в рамках программы Unplugged Unlimited перелицовывали свои прямолинейные панк-боевики в боссанову, регги и румбу. А Евгений Федоров сыграл в ретро-проекте Optimystica Orchestra несколько альтернативных песен Tequilajazzz чуть ли не в духе Оркестра Поля Мориа.

Дубинин с Холстининым удивили в «АвАрии» не меньше, причем сделали это за лет за десять до упомянутых экспериментаторов. Социально заостренного «Раба страха» перекодировали во фламенко, хулиганскую «Уходи и не возвращайся!» сыграли в ритме разухабистого шейка, а в нани-

занного на телефонные гудки «Зомби» искусно имплантировали томный женский вокал Анжелики Марковой – великолепной джазовой певицы и будущей участницы сопровождающего бэнда Гарика Сукачева. А некоторые песни даже не пришлось переиначивать, поскольку они вошли в альбом в первых вариантах аранжировок. Это касается и приблюзованного «Искушения», и двух премьер авторства Виталия Дубинина и Маргариты Пушкиной («Такая вот печаль» и «Ужас и страх»).

«АвАрия» получилась настоящим бенефисом Дубинина-вокалиста (хотя сам Виталий в корне не согласен с такой оценкой своего певческого мастерства, восклицая: «Я ненавижу этот альбом за свой вокал!!!»). Тем не менее Дубинина можно отнести к той редкой категории певцов, которые получают осязаемое удовольствие от самого процесса. К тому же Виталий, кажется, знает о вокале все – недаром именно на нем лежит создание вокальных линий в песнях и мастер-классы для всех вокалистов «Арии» – в случае если те пасуют перед каким-нибудь мудреным фрагментом. Жаль только, что до сих пор так никому и не удалось его склонить к записи сольного альбома, хотя материал для этого есть – высококачественный шансон с ироничными текстами Маргариты Пушкиной.

В отличие от сплошь непредсказуемой «АвАрии», альбом Маврина и Кипелова «Смутное время» был выдержан в традиционной хеви-стилистике. Открывающая диск семи-

минутная «Путь наверх» с полуакустическими предприпевами и симфоническими подкладками кажется затянутой. Зато насыщенная клавишными пассажами «Я свободен» смотрится довольно выигранно, но по-настоящему она выстрелит после окончательного ухода Кипелова из «Арии».

Некоторые вещи «Смутного времени» оказались жанрово ориентированными, что значительно сузило их радиус действия. Абстинентный блюз «Выпей еще» оптимально подходит для рок-баров, но никак не стадионов. В рок-н-рольной «Вот и все дела» Маргарита Пушкина немного похулиганила, вставив отсылку к цитате из фильма «Адъютант его превосходительства»: «Фитилек-то прикрути – коптит». Но, опять же, эта излюбленная фраза питерских художников-неформалов «Митьков» (*«Митьки» – советская и российская группа художников из Санкт-Петербурга. – Прим. ред.*) будет понятна в контексте песни далеко не всем.

Жемчужина альбома – баллада «Ночь в июне» – могла бы прийти тогда ко двору и по тогдашнему основному месту работы Валерия Кипелова, но, по выражению Виталия Дубинина, до «Арии» он эту песню так и «не донес». Баллада написана под впечатлением ухода из родительского дома юной дочки Валерия Кипелова Жанны в результате какого-то семейного скандала. На столь неоднозначную тему российские рокеры обычно писали неизъяснимо грустные песни («Ушла из дома» «Телевизора», «Пропавший без вести» «ДДТ»). Но Кипелов и Маврин предлагают светлую и умиротворенную

трактовку событий, хоть ближе к финалу и появляется таинственный незнакомец, норовящий сломать жизнь наивной героини. А Маргарита Пушкина привнесла в текст элемент «игры в бисер», столкнув в последнем куплете «Арию» и... Сергея Есенина путем аллюзий на их «Раскачаем этот мир» и «Не жалею, не зову, не плачу».

В 1998-м «Ария» выпустила «Генератор зла» – альбом зрелых мужчин, вплотную подошедших к порогу сорока. Не для всех этот возраст проходит безболезненно. Кого-то тянет на приключения, кто-то залипает на деструктивной рефлексии. Если экстраполировать эти побочные эффекты на альбом, то можно заметить, что музыкантам удалось избежать обеих крайностей. Некоторые поклонники группы поспешили объявить «Генератор зла» экспериментальным альбомом. Но, как утверждает Сергей Терентьев, диск всего лишь звучал плотнее своих предшественников – в силу того, что записывался на более современной аппаратуре с использованием разных маленьких хитростей, вроде перегруженного баса Виталия Дубинина. Другая сущностная особенность «Генератора зла» состоит в том, что на этом альбоме был минимум коллективного творчества.

Впервые в истории «Арии» пластинка была поименована не по песне, а по словосочетанию (которое позаимствовали из «открывашки» «Смотри!»). Как говаривал один православный батюшка, каждый из нас – настоящий генератор греха. Стоит ли удивляться, что в контексте альбома

любые деяния рук человеческих генерируют непрерывное зло. Прогресс оборачивается Армагеддоном («Смотри!»), любовные отношения – прогулкой по кварталу Красных фонарей («Грязь»), патриотизм – бегством с поля боя («Дезертир»), а благие деяния мудрого правителя оказываются лишь подлогом угодливых летописцев («Обман»).

Ну как тут не впасть в уныние и депрессию? Напряженное самокопание положено в основу сюжета песни с блюзовой основой «Пытка тишиной». Ее куплеты проникновенно спел Виталий Дубинин, которому делегировал это право Валерий Кипелов, испытывавший неудобства при попытке записать вокальную партию в слишком низком для себя регистре. В центре песни «Беги за солнцем» тоже тягостные раздумья бывалого человека. Но звучит она жизнеутверждающе – в отличие от красивейшего романа «Закат».

Казалось бы, привычные для «Арии» темы раскрываются в «Генераторе зла» принципиально по-новому. Нашпигованная запоминающимися риффами «Грязь» продолжает идеи сразу двух «арийских» вещей – «Уходи и не возвращайся» и «Улица Роз». Только теперь на месте изгоя оказывается героиней, для которого объятья ночной бабочки видятся уже не мукой, а спасением. А «Дьявольский зной» можно считать более бескомпромиссной вариацией на тему «Искушения», когда страсть к женщине подается не в красивой обертке, а в категориях наркотической зависимости («счастье под утро – горе под вечер»).

При составлении концертных сет-листов «Арии» «Генератор зла» нередко оказывается в тени других ее альбомов. Однако периодически играемые «Смотри!», «Отшельник», «Грязь» и «Беги за солнцем» всегда звучат очень выигрышно. Стопроцентный хит «Обман» активно исполнялся всеми вокалистами «Арии». А похожую по своей фактуре на традиционную рок-балладу финальную композицию «Замкнутый круг» группа перезаписала в год своего 25-летия в 2010-м и год спустя играла на последних концертах с Артуром Беркутом. Сегодня песня воспринимается как пророчество о грядущих испытаниях. Ведь книга «Легенда и Динозавре» заканчивалась словами Валерия Кипелова: «Я не мыслю себя без группы. Будем биться до конца!»

Но гораздо логичнее было бы завершить тогда повествование цитатой из «Замкнутого круга»: «Что будет дальше, неизвестно»...

Глава II

Знакомство с Сергеем Шуняевым

1998-й год оказался переломным для многих российских музыкантов. В роке наступило не то чтобы затишье, но какая-то растерянность и предчувствие чего-то нового. «Наutilus Помпилиус» распался. «Аквариум» менял свой состав и наскребал по сусекам ретроспективную «Кунсткамеру». «Алиса» выпустила былинный концертник «Пляс Сибири на берегах Невы», но до выхода номерного альбома ей было еще далеко. «ДДТ» вынашивали небывалую концептуальную программу «Мир номер ноль», построенную на синтезе рока и электроники. Популярность «Мумий Тролля» потихоньку пошла на спад. Зато веско заявила о себе группа «Маша и Медведи», воплотив собой тренд на женский вокал в роке и подготовив публику к грядущему прорыву Земфиры.

«Ария» к 1998 году обрела довольно высокий статус. Прошли те времена, когда хеви-метал считался уделом пэтэушников. Теперь этот стереотип иронично обыгрывался, например, в 125-м выпуске киножурнала «Ералаш» «Портрет». По сюжету, два разбитных школяра тщетно пытаются повесить в школьном коридоре портрет Льва Толстого, принимая писателя то за Гоголя, то за Некрасова. На одном из «знатоков» русской литературы красуется вязаная шапка с

ЛОГОТИПОМ «АРИИ».

Виталий Дубинин

Допускаю, что в «Ералаше» и хотели показать стеб на тему, что раздолбай слушают тяжелый рок. Но, по-хорошему, меня это никогда не волновало. В 90-е было уже практически всем понятно, что «Арию» слушают отнюдь не пэтэушники. Другое дело, что многие теле- и радиомагнаты считают, что метал – не популярен. Например, один из руководителей Первого канала убежден, что музыка – это Стинг и иже с ним. То есть, по его мнению, музыка – это интеллигентность, рафинированность, элитарность. Просто нет слов...

Порою популярность группы была сопряжена с какими-то совсем уж немислимыми для нашей страны кульбитами. В том же 1998-м в начале Нового Арбата появился магазинчик аудио- и видеопродукции, который так и назывался – «Ария».

Виталий Дубинин

Возможно, я кого-то расстрою, но магазин открыл совершенно нам не знакомый человек. Вернее, он ходил к нам на концерты, занимался продажей видеокассет и вдруг нам сказал: «Я хочу открыть палатку, можно я ваш логотип туда поставлю?» Мы дали добро. И потом, когда мы узнали, в каком он месте поставил (*смеется*)... Нам начали все звонить и спрашивать: вы что, открыли свой магазин? Потом владе-

лец стал торговать не только видеокассетами, но и мерчендайзом. Денег платить он не мог, но нам было настолько приятно, что продвигается не только название «Ария», но и наша продукция, что мы от него ничего и не хотели. Магазин просуществовал несколько лет, а потом владелец сказал, что его «подвинули».

Не стоит забывать, что в августе 1998 года ухнул катастрофический по своим последствиям финансовый кризис, поставивший крест на многих казавшихся перспективными творческих начинаниях. С этого момента и до конца года вышло всего лишь три мало-мальски заметных диска российских рок-исполнителей: «Овалы» Вячеслава Бутусова, «Чудеса» «Агаты Кристи» и «С Новым годом, крошка!» «Мумий Тролля». Естественно, резко сократилось и число концертов. Но «Арию» побочные эффекты экономической ситуации в стране волшебным образом миновали.

Владимир Холстинин

Наши организаторы обычно планируют концерты не меньше, чем за два-три месяца до их проведения. А ситуация-то была такая: продавать билеты можно только за рубли, но к тому моменту, когда наступает день концерта, люди приходят платить в кассу 50 рублей за билеты, а это уже не 10 долларов, а полтора. Бедный организатор, не знает, что делать в этой ситуации. Он приходит к нам и говорит: «Вот столько денег удалось выручить». И мы ему в ответ: «А как

мы будем покупать на них гитары и усилители, оплачивать студийное время? Ведь цены на все музыкальные товары почему-то обычно в долларах».

Виталий Дубинин

Как раз в августе 1998 года я построил баню на даче, и вдруг – бац! После того как разразился кризис, я бы на эти деньги даже не поставил бы фундамент.

Владимир Холстинин

Было, конечно, весело. Но после тех трудностей, которые мы пережили в 1991–1993 годах, когда мы работали сторожами и дворниками сутки через трое, для нас это были цветочки.

Виталий Дубинин

Действительно, реальный кризис был в «Арии» в 1992–1994 годах. У нас было где-то по три концерта в год. Я помню, в 1993-м мы съездили один раз в Нижний Новгород, где на наш концерт пришли человек пятьдесят. Потом появился клуб «Вояж», в котором мы сыграли несколько концертов в год. Когда же в 1995-м мы выпустили альбом «Ночь короче дня», все начало выравниваться и пошло по нарастающей. Помимо «Вояжа», появились еще какие-то клубы, в 1996-м мы начали ездить на Украину – в Харьков и Днепрпетровск. В том же 1996-м собрали два подряд аншлага

в «Горбушке». Тогда я почувствовал, что народ опять хочет слушать эту музыку.

Стала потихоньку налаживаться гастрольная жизнь, плюс мы наши себе кормушку (*смеется*). В 1997-м к нам обратилась девушка, которая устраивала корпоративы, с просьбой сыграть у одного человека на даче перед ним и десятком его друзей. Она назвала сумму гонорара в два раза больше, чем мы получили за «Горбушку», – притом, что у заказчика была своя аппаратура. Концерт проходил недалеко за МКАДом на бывшей даче какого-то партийного функционера. Домик, правда, на участке был одноэтажный, но кирпичный и выглядел достойно. Хозяин Андрей оказался здоровым парнем в дорогих очках, который признался, что любит нашу музыку и купил в «Музторге» аппаратуру дал концертов. Сломав одну из стен, он получил помещение примерно в 60 квадратных метров. Мы сыграли, а ребята под наши песни жарили шашлыки. Получился такой корпоратив в чистом виде, все прошло цивильно. Через две недели он нас приглашает вновь. В итоге мы там выступали весь 1997 год с периодичностью примерно раз в месяц. С материальной точки зрения нам это очень помогло.

Весной 1998-го, когда мы выпустили «Генератор зла», нас пригласили в Киев, где Виталий Кличко бился с каким-то американским боксером, и это транслировалось на больших экранах на Майдане Незалежности. Там была огромная сцена, на которой играли группы, в том числе Uriah Heep, в ка-

честве подготовки к матчу, проходившему ночью. Мы сыграли «Грязь» и другие новые на тот момент песни. Я был удивлен, что альбом вышел всего месяц назад, а нас так тепло принимают. Кстати, Кличко вышел и замочил соперника в первом же раунде. На этом все и закончилось.

Параллельно мы стали играть в ДК «Меридиан», где сделали открытую площадку. Потихоньку нарождалось новое поколение... А с 1996 года мы начали выпускать свой мерчандайз с Лешей Потаповым из компании Spika. Тогда это было в диковинку – мерч русской группы. Леша купил несколько станков, краски. Когда я увидел его продукцию в первый раз, я по-хорошему обалдел от качества. В 1995-м я пытался сделать футболки на 10-летие «Арии», но получились лишь майки-алкоголички с нашим логотипом. А тут – такое качество! Все это тоже подогревало к нам интерес.

В тот период «Ария» периодически выступала и на байк-шоу. Наиболее запомнился музыкантам загородный пикник у предводителя «Ночных волков» Хирурга летом 1998 года. Обошлось не без приключений: выход «Арии» на сцену «сборной солянки» немилосердно задержали.

Виталий Дубинин

Мы приехали туда к десяти вечера, и нам организаторы сказали: «Ну, в двенадцать вы выйдете». В ожидании своего выступления мы коротали время в уазике. В результате мы вышли на сцену в полшестого утра, когда перед ней осталось

уже человек шесть!

Кто бы мог подумать, что именно из байкерской среды вскоре появятся инициативные люди, которые станут катализаторами многих позитивных перемен и неожиданных новаций в творчестве «Арии»! Давая интервью газете «Я молодой!» в 1997 году, Виталий Дубинин рассуждал: «Пока принято считать рок неприбыльным делом. Деньги с большой охотой никто не бежит вкладывать... Но, я думаю, все будет». И ведь как в воду глядел. Вскоре на горизонте у «Арии» появился Сергей Шуняев – Глава российского представительства Harley-Davidson и предложил поддержку.

Сергей Шуняев

Из советской «металлической» тусовки я хорошо помнил «Арию» – был еще на самом первом концерте в ДК МАИ. Они всегда нравились мне и моей жене Кате, которая тоже сыграла большую роль в жизни «Арии». Вернувшись в Россию в 1995 году, мы с женой послушали все существующие на тот момент диски «Арии», и нам очень понравилось. Раньше дальше «Героя асфальта» мы не слушали, но на концерте в МДМ пришли от них в восторг.

Потом позже попали на концерт в каком-то ДК, где едва пятьсот человек зрителей набралось. Я был шокирован, увидев такую картину, и начал думать: нельзя ли как-то помочь «Арии» вновь занять принадлежащее ей по праву место? Тогда мы начали новый бизнес – магазин Harley-Davidson – и

болели мотоциклами. Только научились ездить и сразу хотели принести Harley-Davidson в Россию. «Герой асфальта» был нашим гимном!

Мы видели, что лучшая метал-группа России тогда пребывала в не лучшем состоянии. И попробовали подключить свои скромные возможности, чтобы дать ей обрести достойное место в российском роке. Сначала мы пригласили «Арию» выступить на байк-шоу у нашего друга Саши Хирурга. Они выступили очень мощно. С пиротехникой и «Героем асфальта». А байк-шоу это делала Рина Ли (*сыгравшая позже в судьбе «Арии» роковую роль. – Прим. автора*).

Через некоторое время пришла мысль: а не оказать ли Арии спонсорскую помощь? Тем более они будут помогать нам продвигать Harley-Davidson в России. На тот момент (как и до сих пор) никакой альтернативы в метале им в России не было. Отлично подходит для суровых байкеров Harley-Davidson!

Виталий Дубинин

В начале 1998 года наш тогдашний директор Леша Лазовацкий сообщил нам, что какие-то байкеры очень хотят нами встретиться. Мне очень не хотелось ехать на какие-то непонятные встречи, потому что в сентябре мы обычно отдыхали, но все же вместе с Сашей Манякиным мы отправились к метро «Измайловский парк», где нас встретил 600-й «Мерседес». Я еще подумал: «Что-то для байкеров слишком уж

пафосно». Сели, нас отвезли на Московский проспект на закрытую территорию, которую раньше занимал Дворец юных пожарных (что-то типа пионерского лагеря с административным зданием).

Смотрим, стоят два новых раскрашенных «Харлея». Заходим – сидят два человека: Сергей Шуняев и Александр Шамраев. Познакомились. Они нам говорят: «Мы очень любим “Арию” и хотим вам помочь. Что вам нужно?» Говорю: «Даже не знаю, вроде нам ничего не надо». Они предлагают снять клип, я отвечаю, что мы только сняли при помощи Александра Морозова на «Отшельника».

В итоге я сказал, что мы хотели бы встать на западные рельсы в плане организации наших гастрольных туров. Раньше ведь как было – мы тогда сидели и ждали, когда нашему директору позвонят региональные организаторы. Позвонили, например, из Владивостока, едем туда. Через неделю у нас запланирован Мурманск. На тур это не очень похоже – никакой логистики, поэтому хорошо бы организовывать туры самим.

Шуняев говорит: «Интересно, а чего вам не хватает»? Объясняем, что в первую очередь – менеджмента, который бы всем этим занимался. А он отвечает: «Ну, хорошо. Считайте, что мы вам это сделали. Поехали в “Националь”, победаем». Когда я уточнил у Сергея, что им нужно от нас, он ответил: «Хотим, чтобы вы сделали шоу, а мы бы вложили туда кучу денег, чтобы это было красиво. Вот вы сейчас иг-

рали у Хирурга в шесть утра, вас слушали три калеки. А ведь можно задействовать огонь, разные эффекты». Мы сказали: «Спасибо! Не вопрос. Хотите делать шоу – будет вам шоу».

Сергей Шуняев

Мы с моим другом Александром Шамраевым встретились с Виталием Дубининым и Александром Манякиным, предложили им спонсорскую помощь. К нам присоединилась моя жена Катя, которая взялась возглавить от нас этот проект, и мы сразу начали. Тогда дела делались быстро. До сих пор очень благодарен Александру Шамраеву, который взял на себя часть расходов по вложению в продвижение «Арии».

Владимир Холстинин

Шуняев и Шамраев хоть и занимались бизнесом, но их интересы простирались чуть дальше. Они любили тяжелый рок и мотоциклы Harley-Davidson. Когда они предложили нам сотрудничество, я про себя подумал: «Но они же ничего не понимают в музыке». Тем не менее сотрудничество оказалось полезным, потому что Сергей Шуняев взялся за дело со своей интуицией и хваткой бизнесмена, начав предлагать нам нестандартные ходы. Он часто нас удивлял.

Так совпало, что в 1998-м «Арии» исполнилось 13 лет, и на той судьбоносной встрече было решено отметить это событие. Разговор состоялся 20 сентября, а уже в ноябре некруглую, но «магическую» дату отметили большим кон-

цертом в Москве. Новоявленные инвесторы выложили кучу денег за аренду зала и аппарат.

Сергей Шуняев

Первое, что Катя организовала, – это концерт в ДК Горбунова. Помню, как мы тогда волновались: соберем аншлаг или не соберем? Но все получилось отлично. Так мы начали верить в них, а они – в нас.

На том выступлении «Арии» в «Горбушке» под потолком висел «Харлей», использовались дым и лазеры. Примерно тогда же Сергей Шуняев посоветовал сменить группе менеджера, предложив, по рекомендации Маргариты Пушкиной, Рину Ли. Вместе с женой Шуняева Екатериной она начала составлять список городов, куда «Ария» собиралась ехать на гастроли.

Виталий Дубинин

Рина звонила в региональные ДК и говорила, что к ним сейчас приедет группа «Ария». Дескать, наши представители будут сами продавать билеты. Начали с Тамбова, поехали дальше по Волге, захватили Ростов-на-Дону и вернулись домой. Естественно, мы ничего не заработали: народ не пришел. Это сейчас все можно узнать из Интернета, а тогда все местные организаторы очень ревностно к этому относились: хотите сами продавать билеты – ну, попробуйте. Все афиши срывались. Тем не менее у нас был первый опыт проведения

такого тура.

Сергей Шуняев

Катя потом несколько лет организовывала концерты в Москве для «Арии». Еще раз в «Горбушке» (где мой мотоцикл стоял на сцене). А потом и в Ледовом дворце «Лужников». Всегда был аншлаг! Все вспомнили: «Ария» – великая «металлическая» группа.

Владимир Холстинин

Перед Шуняевым и Шамраевым мы чувствовали себя в неоплатном долгу из-за той помощи, которую они нам оказывали. В первую очередь это была даже не финансовая поддержка, а креативная. Если сначала мы скептически относились к некоторым предложениям Шуняева, то потом мы стали ему больше доверять, потому что понимали, что он со стороны видит наши ошибки и недостатки.

Сергей Шуняев

В то время мы много беседовали с Виталием и Володей о теоретических основах музыкального бизнеса, и однажды Володя мне сказал, что все великие группы достигают некоторого пика в своем развитии и потом уже не падают с него, что бы они ни делали. В пример он приводил Rolling Stones – очень удачный пример, по-моему.

Я уверен, за время нашей работы «Ария» достигла тако-

го пика. Никакие дальнейшие перемены уже не могли столкнуться вниз с российского «металлического» Олимпа. У меня получилось, хотя временами приходилось помогать музыкантам поверить в себя. Они расширили кругозор своего собственного творчества. За время нашего общения «Ария» из, как мне казалось, умирающей «металлической» группы со славной историей превратилась в стабильного лидера российской музыки.

Плодотворное сотрудничество «Арии» с Сергеем Шуняевым и Александром Шамраевым будет продолжаться больше пяти лет. Благодаря этому союзу «Ария» стала делать масштабные концертные шоу с впечатляющими декорациями и спецэффектами, записала «Беспечного ангела», затеяла проект «Классическая Ария»...

Глава III

«Tribute to Harley-Davidson» и «2000 и одна ночь»

С Сергеем Шуняевым и Александром Шамраевым «Ария» начала плотно сотрудничать и параллельно дружить. Виделись музыканты с ними теперь довольно часто. С Сергеем Шуняевым Виталий Дубинин вообще ходил в один и тот же спортзал. Вскоре у Сергея возникла идея сделать проект «Tribute to Harley-Davidson». Первой ласточкой стала песня «Беспечный ангел».

Виталий Дубинин

1999 год, мы с Сергеем лежим у бассейна в спортзале. Он говорит: «Слушай, надо записать песню. Не хотите сделать кавер-версию?» Я удивился: «Мы?! Зачем нам это надо? Мы же никогда не играли чужих песен...» Зачем нам нужны кавер-версии, когда у нас есть свои отличные песни? Шуняев продолжал убеждать: «Попробуйте, это будет круто, надо только написать русский текст».

Поскольку Шуняев любил тяжелый рок, в том числе и Manowar и Golden Earring, он предложил переиграть их песни «Return of the Warlord» и «Going to the Run». В интерпретации «Арии» они превратились, соответственно, в «Пробил

час» и «Беспечного ангела». Каждый год Сергей устраивал Harley-Davidson Party к открытию и закрытию байкерского сезона. К открытию и было решено приурочить запись и презентацию первой части сингла «Tribute to Harley-Davidson», куда вошла и баллада «Беспечный ангел».

Сергей Шуняев

С 1998 года наша Harley-Davidson Party стала самым модным открытием мотоциклетного сезона в Москве в конце мая. Я предложил записывать каверы на мои любимые байкерские песни и выпускать их для подарков гостям вечеринки. Это был некоммерческий проект. И первым в Tribute to Harley-Davidson Party стал «Going to the Run» Golden Earring, переведенный Маргаритой Пушкиной как «Беспечный ангел».

Для прослушивания оригинала Сергей Шуняев пригласил к себе Владимира Холстинина, Виталия Дубинина и Валерия Кипелова. Отторжения песня не вызвала, но и особого энтузиазма по поводу предстоящей работы музыканты не испытывали. Тем не менее Виталий Дубинин попросил Маргариту Пушкину сделать русский текст (фактически перевод) «Going to the Run». В течение месяца Шуняеву предлагались и обсуждались там же, у бассейна, разные варианты текста. В отличие от «Пробил час», утвержденного довольно быстро, «Беспечный ангел» переделывался несколько раз.

Сергей Шуняев

Виталий отнесся к тексту так, как он обычно подходит к своим песням: долго мучил Риту и получил-таки отличный результат. Песня Manowar с этого сингла, по-моему, тоже отличная, и перевод Риты замечателен.

Когда дело дошло до записи, «арийцы» вспомнили о Евгении Трушине с SNC Records. В середине 90-х «Ария» уже пробовала с ним работать, записав в студии SNC первую версию «Ангельской пыли» для сборника «Russian Metal Ballads». Мощное звучание барабанов на альбоме «Генератор зла» – тоже его рук дело. С Трушиным у «Арии» сложились прекрасные отношения. Тем более, в метал-тусовке он не был случайным человеком, посотрудничав, помимо «Арии», с такими группами, как «Мастер», «Коррозия Металла», End Zone, «ДИВ», «Железный поток». К сожалению, Евгения Трушина уже с нами нет – он ушел из жизни 22 апреля 2003 года...

Виталий Дубинин

Записали на студии SNC в Парке Горького, когда уже было тепло. Подогнали «Харлей», звук которого звучит в «Пробил час». Газую я (*смеется*). Отнеслись к этому мы довольно скептически. Валера Кипелов легко спел «Пробил час», а с «Беспечным ангелом» пришлось помучиться. Ну, записали – и слава богу. Хорошего ничего не ждали. И вдруг через две недели Трушин говорит: «Ну, все, я свел». Дает мне CD,

я его включаю и думаю: «Блин, как же круто звучит!» Трушин привнес туда много новаций в плане звука. Особенно скрупулезно поработал над вокалом – в «Пробил час» в голосе Кипелова есть много эффектов, включая овердрайв, – эффекты используются при обработке голоса. В «Беспечном ангеле» сведение тоже на высшем уровне.

Раз работа проделана – можно за это и выпить. Под шашлыки в Измайловском парке поставили колонки и прослушали «Беспечного ангела» раз пятьдесят подряд. Оформление сингла Сергей Шуняев сделал сам! В свободную продажу диск не поступал, его раздавали бесплатно на вечеринке Harley-Davidson в честь открытия байк-сезона.

CD с черной обложкой и логотипом Harley-Davidson включал в себя три трека (не считая караоке-версии «Беспечного ангела»). Помимо двух каверов, «Ария» решила переписать заново «Героя асфальта». В аранжировке ничего существенно менять не стали, лишь опустили на тон тональность, а непокорный гонщик из знаковой песни «Арии» изменился сообразно реалиям времени – заматерел и посуровел. В голосе Валерия Кипелова стало меньше растерянности и больше решимости, а реплики «друга» героя асфальта «жми вперед!» и «тормози!» приобрели едва уловимый издевательский оттенок. Гитара звучит с примочкой, делающей риффы похожими на рокот мотора. А в припеве появились клавишные партии, дающие четкое представление о том, как «пел асфальт» под колесами бесшабашного мото-

циклиста.

Столь же бесшабашной и хулиганской вышла адаптация «мановаровской» «Return of the Warlord» «Пробил час». С одной стороны, текст у Маргариты Пушкиной со всеми этими «больше пива, больше хеви» и «не по нраву я кому-то – мне плевать» получился довольно хулиганским. С другой – фразы типа «мы в прошлом победили и не глядим назад» отлично вписывались в российские реалии. Не говоря уж о том, что «арийская» версия звучит более сочно, чем оригинал, а уж рокот мотора настоящего «железного коня» во время соло сравним с гласом архангельской трубы.

Ну и изюминка сингла – реквием по сгинувшим на бескрайних российских дорогах братьям-байкерам «Беспечный ангел». В отличие от оригинала, «Ария» даже не стала делать упор на клавишные, ограничившись эффектным сочетанием партий электрической и акустической гитар. А Маргарита Пушкина придумала бродягу, который сообщил, что герой отправился в рай.

Понимая, что у «Арии» получилась настоящая «бомба», Сергей Шуняев поручил Рине Ли отнести сингл на «Наше Радио». Поначалу программный директор радиостанции Михаил Козырев тоже отнесся к записи скептически, но все же решил дать «Беспечного ангела» в эфир. Как ни крути, песня оказалась форматной, ведь даже, скажем, баллада «Возьми мое сердце» была гораздо тяжелее по звучанию и сложнее по структуре.

Сергей Шуняев

Несмотря на все усилия Михаила Козырева, который ненавидел «Арию», ее уже нельзя было убрать из эфира: вся страна плакала, слушая «Беспечного ангела», а потом и «Штиль».

Виталий Дубинин

До этого я никогда не слушал «Наше Радио» – и вдруг нам говорят: «А вы знаете, что “Ария” там заняла в хит-параде восьмое место?» И следующая «Чартова дюжина» – а мы уже на первом! Так продолжалось месяца три.

Не стоит забывать, что об авторских правах на творение Golden Earring никто как-то сразу и не подумал, ведь запись и распространение «Беспечного ангела» сначала задумывались как сугубо локальная история для своих.

Виталий Дубинин

Тираж-то напечатали для того, чтобы чисто раздать, но когда это начало звучать на радио, правообладатели начали писать Шуняеву письма о том, что права на трансляцию песни не передавались. А подобралась к нему издатели через друзей-немцев, торговавших «Харлеями» (*смеется*). Поэтому массовыми тиражами на наших релизах «Беспечный ангел» долгое время и не издавался.

Владимир Холстинин

Когда «Беспечный ангел» зазвучал на радио и на концертах, появился представитель лейбла, владевшего правами на нее, и начал выяснять, каким образом в России выпускают эту песню. Мы сказали, что вообще не собирались ее издавать, а просто записали для друга. Разрешение же на выпуск надо получать только в том случае, если проект задумывается как коммерческий. В общем, мы бледно выглядели перед представителями Golden Earring.

Позже локальными тиражами было выпущено еще два сингла «Tribute to Harley-Davidson» с любимыми песнями Сергея Шуняева, которые, однако, уже не имели такого мощного резонанса. Во вторую часть вошла «Свобода» – русский вариант «Cry for Freedom» американской хардовой группы White Lion. А самым пикантным, пожалуй, получился третий сингл серии, изданный уже в 2003 году. Балладу «Штиль» спел (на русском!) человек, чье имя идеально рифмуется с названием этой песни, – Тиль Линдемани из Rammstein.

Но это был не совсем Rammstein. Их гитарист Рихард сделал аранжировку и записал все партии, а вокалист Тиль спел на русском языке. Песня вышла на маленьком сингле (так называемой «таблетке»), который выдавался всем посетителям очередной вечеринки Harley-Davidson, посвященной на сей раз – ни много ни мало – столетию бренда!

Сергей Шуняев

До этого я просил «Арию» записывать каверы для гостей Harley=Davidson Party, но все это время планировал попросить кого-либо из западных звезд сделать кавер на «Арию» – на «Героя асфальта». В то время мы были очень близки с Рихардом и Тилем, несколько лет встречаясь в разных городах мира практически каждый месяц – и даже чаще. Мы и сейчас большие друзья. Я попросил Ричарда сделать кавер на «Героя асфальта» для 100 years Harley-Davidson Party. Я послал Рихарду диск, но кроме «Героя асфальта» записал на него еще несколько песен. Рихард тогда жил в Нью-Йорке, Тиль – в Берлине.

Они записывали песню в домашней студии Рихарда в Нью-Йорке. Тиль летел десять часов и учил слова «Героя асфальта» на русском. Но, пока он летел, Рихард позвонил мне и сказал, что ему очень понравился «Штиль», и он хотел бы переделать его. Я, конечно, согласился. Тилю пришлось петь почти без подготовки, но он прекрасно справился. К слову сказать, любимая песня Тили у «Арии» – «Улица Роз».

Мы выпустили подарочную версию на mini-CD. И через неделю мне звонит из Нью-Йорка Рихард и говорит: «Сергей! “Штиль” на русском радио... Ты же обещал, что только на подарки». Я отвечаю: «Конечно, так и есть». В общем, скандал был большой. Никто из западных менеджеров не мог поверить, что это был некоммерческий проект. На радио Михаил Козырев поставил это по своей инициативе.

Но вернемся в 1999-й, когда вышел еще один CD-релиз – «2000 и одна ночь». В официальной информации на сайте «Арии» альбом называется записанным живьем в студии сборником баллад. Но точнее его будет назвать компиляцией переосмысленных в более драйвовом саунде песен о любви. Ведь сюда попали и достаточно энергичные «Грязь» и «Уходи и не возвращайся», которые балладами не назовешь даже с натяжкой. Получилась дюжина историй о взаимоотношениях героев с женщинами. Ну, а то, что исход у этих новелл может быть самым разным, видно уже из названия сборника, отсылающего к арабским сказкам.

С места прямо в карьер «Ария» открывает «2000 и одну ночь» «Улицей Роз». Исполняется хит здесь более чеканно, нежели в оригинале, так что степень отчаяния у рассказчика как-то поубавилась. В финале песни сыгран блюзовый фрагмент, также снижающий накал драматизма: ведь для настоящих блюзменов несчастная любовь – это отнюдь не драма, а всего лишь повод для написания новой песни...

Весомее и насыщеннее звучит, чем на альбоме «С кем ты?», меланхоличная «Без тебя». Особенно хорош рельефный органнй проигрыш. «Грязь» встряхивает слушателя, не давая ему погрязнуть в меланхолии окончательно и давая ему необходимую дозу адреналина. Во «Все, что было» вместо женского вокала Екатерины Болдышевой звучит сводный хор Сергея Терентьева и сессионного клавишника «Арии» Евгения Шидловского (справляются парни ничуть

не хуже). В «Возьми мое сердце» никаких видимых изменений не произошло, но ее просто приятно лишний раз услышать.

Угарная «Уходи и возвращайся» со второй – самостоятельной – вокальной линией Виталия Дубинина неотразима именно как концертный номер, и остается только пожалеть, что на своих выступлениях «Ария» ее сейчас не исполняет. В финале песни голос Валерия Кипелова пропущен через вокодер, и это намекает на то, что о разрыве со своей пассией герой сообщает ей по телефону. Та, видимо, в гневе бросает трубку, следуют короткие гудки и сдавленный смех неприкаянного рокера, освободившегося от гнета стервозной подруги.

Куплеты «Пытки тишиной», как и в студийной версии, поет Виталий Дубинин. Здесь ему удастся отразить крайнюю степень апатии: если в строке о дожде в голосе бас-гитариста еще сквозит вялая брезгливость, то когда дело доходит во фразе о сигаретах до словосочетания «их нет», оно проносится так буднично, что становится не по себе. На контрасте с Дубининым сработал в припевах Кипелов, чей голос действительно звучит, словно под пытками. Вне всякого сомнения – это один из лучших номеров альбома.

«Искушение» и «Мечты» сыграны близко к оригиналам. А финальная «Закат» начинается с гитарной прелюдии в духе какого-нибудь классического полонеза, сыгранной специально приглашенным Константином Королевым.

Обилие клавишных партий придает симфонический привкус не только этой вещи, но и другим композициям альбома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.